

МАЙ СОРОК ПЯТОГО ГОДА — СВЯТЫНЯ НАВЕКИ

Этой знаменательной дате не пришлось преодолевать людскую забывчивость, протискиваться сквозь «чёрные мифы» о нашей истории, навязанные обществу «массмедийцами»: ни о начале Великой Отечественной войны, ни о Победе в ней мы не забывали никогда! Эти события — из тех, что не подвластны времени. Сколько бы веков ни прошло, наши соотечественники всегда будут помнить Куликовскую и Полтавскую битвы, сечу на Чудском озере, «день Бородина»...

Такова и Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — это наша святыня навеки, вневременное наше достояние. Несмотря на то, что мы живём уже в новом столетии и в новом тысячелетии и что по-другому называется страна, одержавшая Победу в самой кровавой в истории человечества войне. И как бы ни пытались новоявленные лжеисторики «переписать» события, как бы ни стремилась «эфирная челядь» усомниться в Победе, — ничего у них не выйдет! По опросам общественного мнения, 90% населения России, в том числе её молодое поколение, назвали Победу самым великим, знаковым событием XX века, а 9 Мая — самым популярным общенародным праздником после Нового года. В сердцах людей старшего поколения — и особенно ветеранов Великой Отечественной — война навсегда осталась кровоточащей, незаживающей раной. Для молодёжи, изучающей историю страны, военные потери — всего лишь статистика, а для них, ветеранов, — это друзья, товарищи по оружию, живые люди, которым позже потомки поставят памятни-

ки.... О них, погибших и защищавших жизнь, мы всегда помнили, помним и знаем, что не имеем права оставить солдат там, на передовой, за холодной пропастью забвения. У нашей исторической и гражданской памяти — иная статистика.

Поэт Константин Ваншенкин дал очень точную и образную характеристику войны: «Это отдельная жизнь. И смерть тоже: все, кто были на войне, погибли. До единого. Только некоторые потом воскресли и начали жить сызнова...» В этой «отдельной жизни» помимо «всеобщей гибели» родилось великое чувство братства, ответственности за судьбу страны и немислимое по меркам нынешнего разлома времени благородство и бескорыстие:

Зловещим заревом объятый,
Грохочет дымный небосвод.
Мои товарищи—солдаты
Идут вперёд —
За взводом взвод.

Всё жарче вспышки польхают,
Всё тяжелее пушки бьют...
Здесь ничего не покупают
И ничего не продают...

Эту простую и суровую истину народной священной войны выразил Николай Старшинов — поэт-фронтовик, в 16 лет ушедший добровольцем на фронт. В этих словах — идеология поколения патриотов, защитников Родины, судьбой «обречённых на подвиг». Тем, кто сегодня стремится обогатить их, унижить, сбросить с пьедестала почёта величие их нечеловечески трудной Победы, мы даём самый решительный отпор. 60 лет назад отцы, деды и праде-

ды защищали нас и нашу жизнь. Сегодня по долгу совести и чести мы должны защитить их. И делать это везде — на уроках истории, литературы, вне уроков, в бессчётных маршрутах поисковых отрядов, в заботе о ветеранах, живущих рядом. Их ведь так мало осталось! Они уходят, унося с собой в безмолвие самое заветное, то, что не успели или не смогли передать детям и внукам. Но остаётся наша Победа, которую нам, потомкам солдат самой кровопролитной войны, тоже приходится сегодня защищать от поругания клеветников. От продажного штатного «демократа» Гавриила Попова, опубликовавшего накануне юбилея Победы статьи, которые известный публицист Андрей Нуйкин охарактеризовал коротко и точно: «Плакость». Попов сомневается: «А может мы не победили? Или победили не мы?» — и делает вывод, за который конечно же, получит приличную по числу нулей признательность определённых кругов: «Хватит кланяться «великим тем годам!»

Нет, вопреки гавриилову призыву, не перестанем мы кланяться великим тем годам! Мы будем защищать Победу и от глумливого негатива телевидения, этого «коллективного бессовестного», по словам писателя Юрия Полякова. ТВ проводит сегодня в лице «шустрых ведущих» общественные допросы: надо ли было платить «такую цену» за нашу Победу? И невдомёк этим «политическим балбесам», страдающим государственной недостаточностью, что не будь 45-го года, мы получили бы то, что уготовил для нашей страны нацистский генеральный план «освоения жизненного пространства» под кодовым названием «Ост». Вот некоторые замечания Гимmlера к этому «генеральному плану»: «Надо разгромить русских как народ и разобщить их. Для этого разделить территории на различные политические единицы — комиссариаты... Русскому из Горьковского комиссариата должно быть привито чувство, что он чем-то отличается от русского из Тульского комиссариата... Всё максимально ограничить. Никаких печатных изданий. Самые простые радиопередачи. Надо отучить их мыслить. Никакого обязательного школьного образования... от грамотности русских, украинцев и всяких прочих только вред. Всегда найдётся пара светлых голов, которые изыщут пути к изучению своей истории, потом придут к политическим выводам, направленным против нас. В каждой деревне на площади — столб с громкоговорителем, чтобы сообщать новости и развлекать слушателей. Да, развлекать и отвлекать от попыток обретения каких-либо знаний. По радио должно передаваться как можно больше простой, ритмичной и весёлой музыки... Школы, конечно, можно оставить. Но за школу они должны платить. Программы сделать такими, чтобы школьник знал как можно меньше»...

«Этот чудовищный план писался без всякого отвращения и угрызений совести... — делает заключение автор публикации «А если бы победил Гитлер?» (Юлий Квицинский. «Советская Россия». 30 декабря 2004 г.).

Проектировщики плана «Ост» уже начинали претворять его в жизнь. Только в одном Ставропольском крае фашисты разрушили 537 школьных зданий, а имущество школ вывезли в Германию. Почти полностью были разрушены библиотеки. А в тех школах, что остались, перед учителями была поставлена задача, чтобы всё преподавание было «проникнуто духом уважения к германской армии-избавительнице и благодарности освободителю фюреру...».

Хорошо бы это выучить наизусть нынешним «политическим балбесам и недорослям», рассуждающим с экрана ТВ и на страницах иных газет о том, «что было бы, если бы Гитлер победил?» Вот то и было бы, господа политические балбесы и недоросли.

Кощунственно говорить сегодня и о том, что «лучше бы сдать фашистам Ленинград, — жертв было бы меньше»... Спросить бы у тех, кто покоится на Пискаревском кладбище: хотели бы они такой доли? Впрочем, они ответили на вопрос уже тем, что предпочли позорному плену смерть...

От таких провокационных вопросов — один шаг до шествия эсесовцев по улицам Таллинна, до подготовки к открытию в Эстонии мемориала фашистским прихвостням, до признания латышскими политиками ветеранов фашистской дивизии СС не убийцами, а героями, а концлагерм Саласпилс, в котором истреблено 100 тысяч человек — «исправительно-трудовым». Позор им

и всенародное наше презрение! А фашистам–эсесовцам — и гнев, и всенародный суд безо всякого срока давности...

93 депутата Европарламента предлагали бойкотировать юбилей, забыть и войну, и Победу. Напрасно, господа, предлагаете нам забыть незабываемое!

Политический карлик Вике Фрейберге, президент Латвии, заявляла о том, что не приедет на празднование юбилея Победы. И не надо! Чище будет воздух в России.

Поколению победителей вопрос «Надо или не надо побеждать?» никогда не пришёл бы в голову. Оно знало: во что бы то ни стало нужна победа — на всех одна. И шло в атаку под сокрушающим огнём, вступало в единоборство с танками, шло на таран вражеских самолётов, грудью закрывало амбразуры огневых точек.

И — выстояло.

И — победило!

У школы сегодня — великая миссия: помочь молодым поколениям осмыслить подвиг народа, эмоционально воспринять события тех лет. Сотрём память о войне — потеряем одну из самых надёжных идейно–нравственных опор общества, уйдём в безвременье.

Подготовка к празднованию юбилея Великой Победы с новой силой пробудила в стране патриотические чувства. Школа и учителя активно откликнулись на эту общественную потребность: обновлены экспозиции музеев, проводятся уроки мужества, старшеклассники пишут глубокие исследования о событиях войны, а ученики начальной школы — трогательные рассказы о своих дедушках и прадедушках, рисуют танки и самолёты, разящие врага. И в каждой работе — простое, понятное и так необходимое человеку чувство — патриотизм с простым и понятным смыслом: всего лишь порядочность по отношению к собственной стране и сыновняя любовь к ней. И в каждой детской работе — взволнованное отношение к событиям давних военных лет.

Но появились нынче «теоретики» от педагогики, которые считают, что современным школьникам этого не понять, ибо «их тогда не было», а «время небытия лежит за гранью эмоционального восприятия»... А ведь это педагогическая и психологическая чушь. Зачем же тогда существуют художественная литература, музыка, живопись, кино? Почему человечество более четырёх веков не перестаёт рыдать над трагедиями Шекспира, а наша школьная молодёжь оплакивает судьбу героев повестей «Крепость над Бугом», «А зори здесь тихие...», «Завтра была война», не отрываясь от экрана при демонстрации Калатозовского фильма «Летят журавли»? На то и существует искусство, чтобы бесконечно расширять пространство эмоционального восприятия, стирая временные грани.

После 45–го ещё много лет наши сограждане, затаив дыхание, смотрели фильмы про войну. И никто никогда не спрашивал, про какую войну...

Великая Отечественная вызвала к жизни огромный пласт художественной литературы, ставшей классикой. Да, у нас пока не родился новый Лев Толстой. Но не потому ли, что грандиозность этого события, масштаб его героизма и жестокости не поддаются осмыслению одного человека? Это самая большая война в истории Земли: на ней погиб каждый 30–й житель нашей планеты. Но мы с гордостью можем сказать, что у нас появился коллективный Толстой: писатели–фронтовики создали подлинный эпос Великой Отечественной войны, равного которому нет в мировой литературе. И поколение детей войны создало не менее талантливую литературу о военном и послевоенном детстве, аналогов которой также нет в мире.

Со страниц произведений о войне вошли в нашу жизнь десятки прекрасных образов — молодых 17–25–летних солдат. В этом возрасте перед человеком — всё впереди. А для них очень часто впереди был фашистский блиндаж, извергающий смертельный огонь.

Ни плохих, ни хороших, ни средних...

Все они — по своим местам,

Где ни первых нет, ни последних.

Все они опочили там...

Ополчили, воплотившись в художественные образы литературы о войне, живописи, музыке, скульптуры. Под тысячами обелисков упокоились те, чья жизнь оборвалась во цвете лет, те, кто вынес на своих плечах основные тяготы войны.

Великая Отечественная война на долгие годы породила подлинную национальную идею. С первых же дней, когда из репродукторов прозвучал голос Юрия Левитана и раздались первые набатные аккорды песни–призыва:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой!..

Во всей истории России XX века это было единственное время, когда интересы и стремления многомиллионного многонационального народа полностью совпали с интересами и стремлением власти — отстоять независимость страны, одержать победу в освободительной войне. Сердца всех людей, независимо от национальности, слились в одно большое сердце страны, которое билось в унисон. Сжималось от горя при вести о гибели русской школьницы Зои из Москвы, о 147 мучениках белорусской деревни Хатынь, заживо сожжённых; о смертном шествии киевских жителей к Бабьему Яру... Фашистских зверств в разрушенных городах и сожжённых сёлах было столько и таких, что мирные люди невольно постигали науку ненависти, а жестокое требование Константина Симонова к воину–освободителю было воспринято, как справедливое возмездие врагу:

...Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его, —
Столько раз и убей!

...И как же радостно бились сердца людей при первой нашей победе под Ельней, при первом салюте, при чтении вселяющего надежду заголовка, прозвучавшего, как воинская клятва, с первой полосы «Правды»: «Слышишь, Киев: Харьков — наш!»

Великой идее национального единства наша Победа служит и по сей день...

Праздник со слезами на глазах собрал в школах, в каждом коллективе, в каждом доме и малых, и старых. В этот день мы многое вспомнили — родное, далёкое: достали фотографии, где наши мамы и папы, дедушки и бабушки — такие молодые! — в военных гимнастёрках и солдатских сапогах, в партизанских полушубках, в грубых фуфайках у станков в холодных цехах заводов. Мы перечитали письма–треугольники с номерами полевой почты. Помолчали, держа в руках бережно хранимые, потёртые на сгибах пожелтевшие похоронки. Спели прекрасные песни тех суровых лет про то, как «бьётся в тесной печурке огонь», как «дорога дальше мчится, пылится, клубится, а кругом земля дымится...» и как на коротком привале каждый солдат под звуки фронтового баяна «думал о своей, припомнив ту весну, и каждый знал: дорога к ней ведёт через войну»...

А в определённый час мы встали — вместе, всей страной, — и под шумановские «Грёзы» почтили минутой молчания нашу общую немеркнущую память о жертвах войны. Ведь все мы — дети Великой Победы, наследники поколения победителей. Исторической амнезии у нас не будет...

С большим всенародным праздником вас, дорогие коллеги, — с Победой! **НД**